

.....

31 октября, в ночь Хэллоуина.

Большой зал был заполнен людьми, отмечающими праздник. Все ели, пили и смеялись, ведь эта ночь была веселой для большинства.

Гарри неторопливо ковырялся в еде, охваченный противоречивыми чувствами. Он всегда ненавидел Хэллоуин - в эту ночь были убиты его родители, и в эту ночь всегда происходило что-то плохое, словно на этот праздник было наложено проклятие.

Но сейчас все было иначе. Оба его родителя были живы, и у него даже были две младшие сестры. Он не чувствовал грусти и одиночества, и это заставляло его испытывать чувство вины.

Неужели он проявил неуважение к своим родным родителям, отдавшим за него жизнь, раз наслаждался общением с новой семьей? Но ведь это были одни и те же люди, или, во всяком случае, разные версии одних и тех же людей.

Он не знал и надеялся, что время поможет ему в этом разобраться. Но сейчас его беспокоило другое.

Его взгляд переместился вправо и остановился на входных дверях в большой зал. Перед началом пира они были плотно закрыты, но Гарри обратил внимание, что одного человека не хватает.

Он посмотрел на учительский стол, чтобы убедиться в этом. Сомнений не было. На празднике отсутствовал новый профессор Защиты Кешав Найяр.

Ситуация была знакомой, и на мгновение Гарри подумал, не собирается ли профессор ввалиться в Большой зал, крича о троллях, бродящих по подземелью.

'Нет, это глупость, это совсем не тот профессор...'

— Он выглядит таким грустным... — донесся до его слуха голос Гермионы.

Гарри не нужно было спрашивать, о ком она говорит, так как она уже в третий раз за сегодня повторяла одно и то же.

Он взглянул на Невилла. Мальчик опустил глаза и даже не притронулся к еде, вид у него и правда был печальный.

Это было неудивительно. После той печально известной игры большая часть Гриффиндора ополчилась против него, и Гарри это было хорошо знакомо, ведь такое случалось с ним уже не раз.

С другой стороны, теперь все больше людей верили, что в Невилле скрыты невероятные магические способности после спасшего ему жизнь заклинания ветра.

Может быть, именно поэтому его "наказание" ограничивалось словесными оскорблениями. Никто не пытался поднять на него свою палочку, чтобы его магия не защитила его самостоятельно, и не оказаться прижатым к одной из многочисленных стен замка.

Даже Малфой не осмеливался на многое, кроме нескольких не слишком изобретательных насмешек.

Но Гарри знал, что в данный момент Невилла волнует нечто более важное. Как и в его собственном прошлом, сегодня была годовщина смерти его родителей.

"Это как одна и та же история, но с другим главным героем". подумал Гарри.

Профессор Найяр так и не появился, двери никто не открыл, объявив о какой-то чрезвычайной ситуации, и праздник закончился без проблем.

К такому Гарри не привык. Он даже позволил себе подумать, что, быть может, весь учебный год в Хогвартсе пройдет без серьезных происшествий, если не считать дважды чуть не погибшего Невилла, но все равно такой год можно считать нормальным.

Сильная волна холодного ветра хлестнула Гарри по лицу, когда он поднимался по лестнице, и он решил наложить на себя согревающие чары.

— Так много лучше. — сказал он с облегчением.

Было еще раннее утро, поэтому он не ожидал встретить кого-либо в башне с совами.

— Вот, держи, я принес тебе бекон.

Гарри услышал, как говорит какой-то мальчик, прежде чем он миновал дверной проем.

Его глаза широко раскрылись, когда он увидел его.

Невилл сидел на деревянной скамейке и кормил белую сову.

"Хедвиг..."

— Красивая сова.

Невилл был поражен внезапным появлением кого-то еще. Как и Гарри, он не ожидал встретить кого-нибудь в такую рань после вчерашнего праздника.

— Гарри?

— Извини, что испугал. — Извинился он.

— Все нормально... Я просто немного увлекся. — Невилл дал сове еще одно угощение, и та с удовольствием съела его.

— Как ее зовут? — спросил Гарри, указывая на сову.

— Ты так легко смог понять, что это самка? — Невилл посмотрел на него с нотками восхищения.

— Я вообще не мог определить, когда только купил ее. Но потом попытался назвать ее Тревором, и она... ай!

Сова ущипнула его за руку.

— Вот так она отреагировала!

— Тревор?

— Да... так звали мою жабу... — Невилл грустно улыбнулся.

— Что с ним случилось?

Невилл вздохнул.

— В прошлом году я наконец уговорил бабушку взять меня с собой в Косой Переулок, чтобы купить несколько растений... Но по правде говоря, мне просто хотелось немного погулять, понимаешь... Моя семья не разрешает мне часто выходить. Они говорят, что это небезопасно.

"Это действительно небезопасно..." согласился Гарри.

— В общем, мы были в магазине, и кто-то узнал меня по шраму. Этот человек начал выкрикивать мое имя, и через несколько минут меня окружили люди. Причем они говорили со мной одновременно, а моя бабушка кричала, чтобы они ушли.

Он посмотрел вниз на свои руки.

— У меня на руках был Тревор, и он, наверное, разнервничался из-за шума, а потом выпрыгнул и упал на пол. Люди в магазине, по-видимому, ничего не поняли и продолжали пытаться подойти ко мне поближе. Я пытался сказать им, чтобы они были осторожнее, что на полу моя жаба, но они не слышали меня и продолжали задавать вопросы... Я не успел ничего сделать, как кто-то наступил на Тревора. Я крикнул, чтобы они остановились, но они всё кричали и толкали друг друга... и продолжали топтать его... Бедный Тревор, я не смог его спасти.

— Воу... мне жаль, Нев. — Гарри положил руку ему на плечо.

— Спасибо... После этого мне запретили возвращаться в Косой Переулок. Пока не пришло время купить палочку.

— Ну, в итоге. Как ты ее назвал? — Гарри посмотрел на сову.

Невилл улыбнулся.

— Сначала я собирался назвать ее Петуния.

Гарри вздохнул.

— Цветы бывают разных цветов, но белые - мои любимые... Ей почему-то тоже не понравилось это имя, — сказал Невилл.

— В итоге я остановился на Снежке. Банально, я знаю, но ей, кажется, нравится. — Невилл погладил сову, и та издала довольный ух.

'Слава Мерлину...' почувствовал облегчение Гарри.